

005013889

На правах рукописи

КОСТЮХИН Александр Александрович

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СТРАН НАТО
С ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВОЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ
РОССИИ (1991-2010)**

**Специальность: 07.00.15 – История международных отношений
и внешней политики**

15 МАР 2012

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2012

Работа выполнена в Научно-исследовательском институте (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Слинкин Михаил Михайлович

Официальные оппоненты: доктор политических наук
Бабкин Сергей Эдуардович
ФГУП "Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)"

кандидат исторических наук, профессор
Авдеев Геннадий Петрович
ФГБОУ высшего профессионального образования «Военный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ высшего профессионального образования "Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ"

Защита состоится 23 апреля 2012 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 002.042.04 по историческим и политическим наукам при ФГБУН "Институт востоковедения РАН" по адресу: 107996, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН ИВ РАН

Автореферат разослан: 15 марта 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук

Шарипова Р.М.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Одним из наиболее важных центров сосредоточения геостратегических интересов ведущих мировых держав в течение последнего десятилетия XX — начале XXI в. являлся Центральноазиатский регион (ЦАР), в который сей-час принято включать бывшие союзные республики СССР, а ныне независимые государства Казахстан, Узбекистан, Киргизию, Таджикистан и Туркмению¹.

Этот регион привлекал и продолжает привлекать внимание политиков, ученых и военных стратегов. Это обусловлено в первую очередь его геополитическим положением и наличием богатых природных ресурсов, особенно нефти и газа. Значение ЦАР в мировой политике росло также в связи с существующей в некоторых государствах региона угрозой прихода к власти исламских фундаменталистов, наличием территориальных споров между странами, ростом наркобизнеса и др.

Россия заключила с государствами Центральной Азии целый ряд договоров и соглашений о военном сотрудничестве, в том числе направленных на укрепление многосторонней военной безопасности в регионе. Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная указом Президента РФ 5 февраля 2010 г., определяет военную безопасность страны как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующееся отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять»². Одной из основных задач по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов признается «оценка и прогнозирование развития военно-политической обстановки на глобальном и региональном уровне, а также состояния межгосударственных отношений в военно-политической сфере с

¹ Термин «Центральная Азия», созданный европейцами в XIX в. (Yapp M. Tradition and Change in Central Asia in: Shirin Akiner (ed.). P.1-10, Ferdinand F. The New Central Asia and its Neighbours, London, Pinter Publishers. P.1), был заменен в советское время термином «Средняя Азия», включающим Узбекистан, Таджикистан, Киргизию и Туркмению, но исключавшим Казахстан, в котором проживало намного более многочисленное русское население, чем во всех остальных азиатских республиках. Досоветский термин был восстановлен после распада СССР. На центральноазиатском саммите, состоявшемся в январе 1993 г., главы государств Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Туркмении и Таджикистана договорились о восстановлении термина «Центральная Азия» для обозначения всех пяти стран (Dannreuther R. Creating New States in Central Asia. // Adelphi Papers 288. International Institute for Strategic Studies. – Brassey's, London. P.42). В то же время, по заключению ЮНЕСКО, термин «Центральная Азия» имеет более расширенное толкование: сюда включаются Восточный Иран, Афганистан, Пакистан, Северная Индия, Средняя Азия и Казахстан, а также Монголия и Северо-Западный Китай (Синьцзян). – См.: Азия и Африка сегодня. – 1994. – № 6. – С. 24.

² Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена указом президента Российской Федерации 5 февраля 2010 года. – Военно-промышленный курьер. – 2010. – № 6. – 17-23 февр.

использованием современных технических средств и информационных технологий»³. Отсюда вытекает и другая задача – «расширение круга государств-партнеров и развитие сотрудничества с ними на основе общих интересов в сфере укрепления международной безопасности в соответствии с положениями Устава ООН и другими нормами международного права». В доктрине в числе одной из задач военно-политического сотрудничества также указывается «формирование и развитие союзнических отношений с государствами-членами ОДКБ и государствами-участниками СНГ, дружественных и партнерских отношений с другими государствами»⁴.

Одновременно центральноазиатские государства активно развивали различные аспекты военного сотрудничества с Западом – США и их союзниками по НАТО, с которыми было подписано большое количество соглашений в области обороны и безопасности. Интересы Запада здесь обусловлены в первую очередь стремлением диверсифицировать источники энергоресурсов и, таким образом, ослабить свою зависимость от нефтегазовых месторождений Ближнего Востока за счет разработки обширных нефтегазовых ресурсов Центральной Азии и прокладки трубопроводов для транспортировки этих ресурсов на мировые рынки.

В свою очередь это обусловило стремление Запада закрепить за собой главенствующую роль в системе безопасности региона, придать военному сотрудничеству с центральноазиатскими государствами комплексный характер, близкий к параметрам «стратегического партнерства», и направить его на формирование благоприятной для США и их союзников военно-политической обстановки.

Террористические акты 11 сентября 2001 г. и последовавшая за этим операция НАТО в Афганистане придали военно-политической ситуации в Центральной Азии глобальный характер. Изменение военного баланса в регионе могут иметь для России крайне неблагоприятный характер с учетом явно обозначившегося интереса США, стран Запада и Турции к наращиванию там своего передового военного присутствия. Все это, а также ряд других обстоятельств обуславливают необходимость изучать развитие ситуации в регионе в поисках путей обеспечения военной безопасности России.

Актуальность темы обусловлена следующими факторами:

Во-первых, в 1990-е гг. значительно ослабли силы, поддерживавшие военно-политическое «статус-кво» на постсоветском пространстве. Ситуация в Центральной Азии коренным образом изменилась. Геополитический

³ Там же.

⁴ Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена указом президента Российской Федерации 5 февраля 2010 года. – Военно-промышленный курьер. – 2010. – № 6. – 17-23 февр.

фактор превратил этот регион в узел противоборствующих интересов мировых и региональных держав, в арену борьбы за передел сфер влияния.

Во-вторых, события последнего десятилетия XX – начала XXI в. продемонстрировали реальность угрозы безопасности России, исходящей от боевиков исламистских террористических группировок. В Афганистане Исламское движение «Талибан» создало плацдарм для распространения идей радикального ислама не только на государства Центральной Азии, но и по всему миру. Эти планы несовместимы с интересами национальной безопасности России. В связи с этим военное сотрудничество с центральноазиатскими государствами, направленное на укрепление безопасности и сохранение ключевых позиций России в этом стратегически важном районе, без сомнения, является для нашей страны приоритетным. Одним из базовых элементов этого сотрудничества стала деятельность Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и созданных Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР).

В-третьих, после распада СССР наблюдалось все более настойчивое продвижение США в Центральную Азию. Геоэкономические интересы США и их западноевропейских союзников, заключающиеся в стремлении диверсифицировать источники энергоресурсов и ослабить зависимость от месторождений нефти и газа Персидского залива, сформировали их явную заинтересованность в стратегическом проникновении вслед за Кавказом через Каспий в регион Центральной Азии. Как утверждает один из ведущих американских политологов критического направления Ноам Чомски, для США установление контроля над странами Персидского залива и Центральной Азии сейчас становится еще важнее, чем раньше в связи с необходимостью предотвратить возможность проведения Европой и Азией собственной независимой политики⁵. Поэтому расширение США военного сотрудничества с центральноазиатскими государствами имеет своей целью закрепление за Западом главенствующей роли в системе безопасности региона и является частью «большой игры» за контроль над мировыми энергоресурсами.

В-четвертых, террористические акты 11 сентября 2001 г. и последовавшая за этим контртеррористическая операция в Афганистане придали военно-политической ситуации в регионе глобальный характер. В то же время происходящие там события демонстрируют, что, несмотря на частичную утрату Россией своего влияния в Центральной Азии, без российского участия невозможно решение любых военно-политических проблем региона. И это является хорошим заделом для восстановления полноцен-

---

⁵ Чомски Н. Удивительная самонадеянность. – <http://www.inosmi.ru/translation/240160.html>

ного присутствия нашей страны в любых происходящих здесь процессах в сфере безопасности.

Наконец, в-пятых, существует насущная потребность в анализе и оценке военной политики НАТО в Центральной Азии и военного сотрудничества стран альянса с центральноазиатскими государствами с учетом интересов России.

Источниковая база исследования. В процессе написания диссертации использовались официальные документы и материалы законодательных и правительственных органов государств Центральной Азии, а также законы Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации, распоряжения правительства РФ, постановления Верховного Совета и Государственной Думы России, договоры и соглашения между Российской Федерацией и государствами Центральной Азии в области военного сотрудничества, документы и материалы Главного управления международного военного сотрудничества МО РФ, МИД, других заинтересованных министерств и ведомств.

Диссертант использовал документы НАТО: доклады Генеральных секретарей, отчеты о саммитах, Новая стратегическая концепция и т.д. Важный документальный и информационный материал содержится в ежеквартальном журнале «НАТО Ревью» и информационном бюллетене «Новости НАТО», а также на официальных сайтах НАТО (Веб-сайт НАТО: www.nato.int; русскоязычный модуль: www.nato.int/docu/other/ru/russian.htm) и других государственных и негосударственных фондах Интернета. Кроме этого, использован также официальный доклад сенатского большинства, подготовленный для Комитета по международным делам Конгресса США в декабре 2011 г.⁶

К работе над диссертацией привлекались отечественные и зарубежные статистические и справочные издания, содержащие данные о динамике военного строительства и договорной базе международного военного сотрудничества в регионе Центральной Азии.

Краткий историографический анализ темы. Исследование взаимоотношений НАТО со странами Центральной Азии связано с использованием результатов, которые содержатся в нескольких группах работ, принадлежащих к ряду научных направлений.

Первая группа работ представлена трудами ученых, политических деятелей, которые раскрывают с различных сторон проблему военно-политических отношений между странами, военной политики государства, а также обеспечения национальной безопасности. Значительный вклад в

---

⁶ Central Asia and the Transition in Afghanistan/ A Majority Staff Report prepared for the use of the Committee on Foreign Relations United States Senate. One hundred twelfth Congress, first session. December 19, 2011. – P. 2. – <http://www.fdsys.gpo.gov>

изучение данной проблемы внесли Э.А.Агаев, М.А.Гареев, И.Д.Звягельская, Л.Г. Ивашов, В.В.Наумкин, Ю.А.Никитина, А.И.Николаев, С.М.Рогов⁷. В их работах рассматривается влияние внешне- и военно-политических факторов на безопасность Российской Федерации и обеспечение ее военных интересов в том числе в Центральной Азии, где роль России в рассматриваемый период была ограничена, для того чтобы в полной мере способствовать реальному снижению уровня имевшихся рисков и угроз.

Существует ряд работ в области истории, политологии, экономики, международных отношений, философии и юриспруденции, анализирующих содержание национальных интересов и безопасности России и стран СНГ, влияние международных процессов на отношения в рамках Содружества, стабилизирующую роль России на евроазиатском пространстве. Эти проблемы нашли свое отражение в работах учёных Института востоковедения РАН и Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН И.Д.Звягельской, Е.А.Борисовой, А.В.Грозина, Л.И. Медведко, А.Ш.Ниязи и Л.С.Перепелкина⁸, а также в многочисленных работах сотрудников раз-

⁷ Агаев Э. Внешнеполитические аспекты безопасности России // *Международная жизнь*. – 1993. – № 9; Гареев М. Приоритеты государственных интересов РФ // *Международная жизнь*. – 1993. – № 5-6; Национальные интересы во внешней политике России // *Международная жизнь*. – 1996. – № 3; Звягельская И.Д. К вопросу об угрозах безопасности в Центральной Азии // 10 лет СНГ: некоторые итоги. – М., 2001; Звягельская И.Д. Россия и политика Запада по отношению к Центральной Азии / Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 — июнь 2002 г.). – М.: ИВ РАН, 2002; Звягельская И.Д., Наумкин В.В. Угрозы, вызовы и риски "нетрадиционного" ряда (Центральная Азия и Закавказье). – М., 1999; Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. – М.: Навона, 2010. 200 с.; Николаев А. Военные аспекты обеспечения безопасности Российской Федерации // *Международная жизнь*. – 1993. – № 9; Сергеев Г. Необходимость концепции национальной безопасности России // Информационный сборник «Безопасность». – 1993. – № 5; Рогов С.М. Военные интересы России // *Вооружение, политика, конверсия*. – 1995. – № 1; Ивашов Л.Г. Вашингтонская стратегия НАТО: Эволюция стратегической концепции НАТО в послевоенном мире и влияние происходящих изменений на роль и место России в геополитическом пространстве Европы // *Военно-исторический журнал*. – 2000. – №1.

⁸ Звягельская И.Д. Становление государств Центральной Азии. Политические процессы. – М.: Аспект Пресс, 2009; Борисова Е.А. Интересы России в Казахстане и возможные пути их осуществления // *Власть*. – 2001. – №7; она же, Политика США в Центральной Азии после событий 11 сентября и дальнейшая судьба региона // *Евразийское пространство глазами молодых или Новое поколение о...* Альманах школы молодого автора. – М.: Наталис, 2002; она же, Казахстан в системе международных связей // *Центральная Азия в системе международных отношений*. Сборник научных статей. – М., 2004; Грозин А.В. Казахстан: проблемы национальной безопасности // *Центральная Азия и Кавказ*. – 1999. – № 3 (4); он же, Большая игра в Центральной Азии в новом издании. – М.: Евразийский дом. 2007. – Ноябрь; он же, Постсоветская Азия: новые геополитические тенденции и российский интерес. // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2007. – № 5 (53). 2007; он же, Вооруженные Силы Казахстана и национальная безопасность республик. – М.: ИВ РАН, 2008; он же, Российская политика и интересы в постсоветской Азии и «мировая геополитическая революция» // *Внешнеполитическая ориентация стран Центральной Азии в свете глобальной трансформации мировой системы международных отношений*. – Бишкек, 2009; Ниязи А.Ш. Конфликты в Центральной Азии и на Кавказе: новый взгляд // *Независимая газета*. 2001. – 28 марта; он же, Центральная Азия: развитие и безопасность в условиях новой bipolarности // *Сборник статей «Трансформация центральноазиатских обществ и региональная безопасность»*. – Бишкек, М.: Центр по-

личных институтов и центров, занимающихся проблемами интеграционно-го развития Содружества⁹, в том числе Р.Г. Абдулатипова, К.Л. Астапова, С.Н. Бабурина, Е.П. Бажанова, В.Г. Барановского, Ш.У. Гарнетт, С.В. Гвоздикова, В.В. Егозарьяна, Е.Г. Журавской, В.А. Золотарева, В.Н. Иванова, М.В. Ильина, И.М. Ильинского, Н.К. Исингарина, С.В. Косилкина, Г.М. Костюниной, В.Л. Манилова, В.Б. Мантусова, Т.А. Пачаджановой, А.А. Прохожева, М.В. Стрежневой, Г.С. Хозина, В.У. Чиналиева, Н.Г. Шапиро, Ю.В. Шишкова, Н.Н. Шумского, Р.Г. Яновского, и др.

литических и стратегических исследований (рук. В.В. Наумкин), Фонд Розы Люксембург. – 2005; он же, Развитие и безопасность в Центральной Азии: примеры Киргизии и Узбекистана // Безопасность Центральной Азии: новые вызовы, угрозы и риски. – М.: Центр стратегических и политических исследований (рук. В.В. Наумкин), 2006; он же, Игра на выдавливание: Центральная Азия как объект противостояния России и США // Азия и Африка сегодня. – 2008. – №3 (февраль); *Медведко Л.И.* Россия, Запад, Ислам: «столкновение цивилизаций»? Миры в мировых и «других» войнах на разломе эпох. – Жуковский; М.: Куликово поле, 2003. – 512 с.; *Переделкин Л.С.* Современное геостратегическое значение Центральноазиатского региона // Ислам в современном мире: внутрисоветский и международно-политический аспекты. Ежеквартальный альманах. – Вып. 1. – Н. Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2005; он же, Нужна ли нам Центральная Азия? // Медина. – 2007. – Январь; он же, Казахстан и Россия: общие перспективы // Кавказ и Центральная Азия: аналитические материалы, текущие события. – Бюллетень № 8. – М.: ЦСПИ, 2008; Политический процесс в Центральной Азии: результаты, проблемы, перспективы. М.: ИВ РАН, ЦСПИ, 2011. – 406 с.

⁹ *Абдулатипов Р.Г.* Россия: национальное возрождение и межнациональное сотрудничество // Региология. – 1994. – № 2-3; Астапов К.Л. Проблемы экономической интеграции России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. – Внешняя торговля. – 2001. – № 2-3; *Бабурина С.Н.* Территория государств: правовые и геополитические проблемы. – М., 1997; *Бажанов Е.П.* О тенденциях международных отношений на пороге XXI столетия // «Дипломатический ежегодник». – М.: Научная книга, 1999; *Барановский В.Г.* Западная Европа: военно-политическая интеграция. – М., 1988; *Гарнетт Ш.У.* Искусшение интеграцией. Россия и ее соседи. – М., 1995; *Гвоздикова С.В.* Обеспечение военной безопасности России в военно-политической и международной системах СНГ: Дисс. ...канд. полит. наук. – Н. Новгород, 2002; *Егозарьян В.В.* Военно-политическое сотрудничество России и стран СНГ как фактор интеграции: Дисс. канд. полит. наук. – М., 2001; *Журавская Е.Г.* Региональная интеграция в развивающемся мире: немарксистские теории и реальность. – М.: Наука, 1990; *Золотарев В.А.* Военная безопасность Отечества. – М.: Канон-пресс – Кучково поле, 1998; *Иванов В.Н.* Россия: обретение будущего. – М.: РИЦ ИСПИ Российской академии наук, 1996; *Исингарин Н.К.* Интеграция как она есть // Континент. – 2002. – № 3, 4; он же: Пути развития, формы и механизмы интеграционных процессов в СНГ: Дисс. ...канд. экон. наук. – М., 1999; *Косилкин С.В.* Правовой статус интеграционных объединений государств-участников СНГ: Дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2003; *Костюнина Г.М.* Азиатско-Тихоокеанская интеграция. Российская политическая энциклопедия. – М., 2002; *Манилов В.Л.* Угрозы национальной безопасности России // Военная мысль. 1996. – № 1; он же. Безопасность в эпоху партнерства. – М.: ТЕРРА, 1999; *Мантусов В.Б.* Основные проблемы и механизмы интеграционного внутрорегионального сотрудничества в СНГ: Дисс. канд. экон. наук. – М., 2002; *Пачаджанова Т.А.* Интеграционные процессы в Содружестве независимых государств: Дисс. ...канд. экон. наук. – М., 2003; *Прохожев А.А.* Национальная безопасность: основы, теория, сущность, проблемы. – М.: Издательство РАГС, 1996; *Стрежнева М.В.* ЕС и СНГ: сравнительный анализ институтов. – М., 1999; *Хозин Г.С.* Глобализация международных отношений и интересы России // Дипломатический ежегодник. – М.: Научная книга, 1999; *Чиналиев В.У.* Актуальные проблемы участия стран СНГ в экономических организациях: и интеграционных объединениях: Дисс. ...канд. юрид. наук. – Казань, 2001; *Шапиро Н.Г.* Интеграция стран СНГ: политический и экономико-теоретический аспект // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 7; *Шишкова Ю.В.* Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. – М.: НПО «III тысячелетие», 2001; *Шумский Н.Н.* Интеграция в Содружестве независимых государств: проблемы и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 1; *Яновский Р.Г.* Глобальные изменения и социальная безопасность. – М.: Академия, 1999.

Заслуживают внимания работы И.Н. Куклиной и Н.А. Симония, в которых раскрываются различные аспекты вовлеченности России в вооруженные конфликты на территории СНГ¹⁰. Авторы уделяют значительное внимание исследованию роли России в урегулировании конфликтов на территории Центральной Азии.

При рассмотрении современного состояния военно-технического сотрудничества России с другими странами Содружества независимых государств, для автора существенное значение имели работы по этой проблематике отечественных исследователей А.Ю. Бельянинова, В.В. Кудашкина, Б.Н. Кузька, А.Л. Рыбаса, А.И. Симакова, С.В. Чемезова, В.В. Юдина, и др.¹¹ В своих исследованиях авторы рассматривали вопросы обеспечения национальной безопасности России, законодательной и нормативно-правовой базы ВТС, военно-технической политики России в отношении стран-участниц СНГ, взаимосвязи тенденций мирового рынка продукции военного назначения и современного геополитического процесса. Помимо этого, в указанных трудах затронуты проблемы обеспечения национальной безопасности, прежде всего в военной, политической и информационной сферах, проблемы конкуренции административной и технологической составляющих управления в системе военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами, а также проанализирован опыт мировой торговли оружием по региональному принципу: «развивающихся» стран в целом и по отдельным регионам. Большое место уделено анализу состояния и перспективам мирового рынка оружия по отдельным категориям вооружений.

Содержание второй группы работ связано с рассмотрением военно-политической ситуации в регионе Центральной Азии, которая складывалась там в рассматриваемый период. Данная группа объединяет труды отечественных и зарубежных авторов, которые исследуют различные аспекты безопасности государств региона, их взаимоотношений с Россией, другими государствами СНГ и НАТО.

---

¹⁰ Куклина И. Российская армия в постсоветских конфликтах: политические и международные аспекты // Армия в посттоталитарном обществе. – М., 1993; Симония Н.А. Постсоветские конфликты и Россия. – М., 1995.

¹¹ Бельянинов А.Ю. Военно-техническое сотрудничество и интеграционные процессы в оборонно-промышленном комплексе России. – М., 2003; он же. Военно-техническое сотрудничество России с иностранными государствами: настоящее и будущее. – М., Издательский дом «Граница», 2003; Кудашкин В.В. Государственное регулирование торговли продукцией военного назначения с иностранными государствами. – М., 2003, он же: Экспорт продукции военного назначения. Правовое регулирование. – М., 2001; Кузык Б.Н. Россия на мировом рынке оружия. – М., 2001; Рыбас А.Л. Стратегический анализ мирового рынка вооружений и обеспечение национальной безопасности России. – М., 1998; Симаков А.И. Экспорт оружия: организация и техника исполнения. – М., 2003; Чемезов С.В. Военно-техническое сотрудничество с иностранными государствами: опыт организационного планирования. – М., 2001; Юдин В.В. Введение в торговлю оружием. – М., 2000.

Несомненный интерес представляют работы центральноазиатских ученых Р.Ф.Абазова, Б.Р.Ахметгалиева, В.М.Зайченко, Э.Э.Оролбаева, М.М.Фазыловой, Т. Шаймергена, в которых рассматриваются различные аспекты становления и функционирования военной политики государств Центральной Азии, их отношений с Россией и НАТО¹².

В своих работах исследователи Е.Г. Моисеев, В.В. Пустогаров, В.А. Ржевский, Майсара Аль-Халед, Ф. Павленко и В. Новицкий, С.Л. Ткаченко, С. Петерманн и другие раскрыли существенные аспекты, касающиеся международного статуса СНГ и уставных органов Содружества, занимающихся вопросами военно-технического сотрудничества (Совет глав государств, Совет министров обороны государств-участников СНГ, Штаб по координации военного сотрудничества государств-участников СНГ и др.)¹³ В их исследованиях рассматриваются отношения стран Содружества в военной сфере и влияние на эти отношения Североатлантического альянса.

Значительный вклад в исследование проблемы отношений между Россией и Центральной Азией в военной области внесла работа О.А. Белослудцева и В.В. Корнеева, в которой на основе исторического анализа военно-политических отношений России с народами и государствами Центральной Азии показаны специфика их зарождения и развития, даются рекомендации по их улучшению и предотвращению вытеснения России из этого жизненно важного для нее региона. Существенным для этой работы и важным для диссертанта является анализ взаимоотношений НАТО с центральноазиатскими государствами¹⁴.

¹² Абазов Р. Ф. Средняя Азия: ислам и политика // Политические исследования. – 1992. – № 4; Ахметгалиев Б.Р. Проблемы парламентского контроля над военной сферой в Казахстане // Парламентский контроль над военной сферой в новых независимых государствах. – М., 1998; Оролбаев Э.Э. Киргизия: гражданский контроль над вооруженными силами // Парламентский контроль над военной сферой в новых независимых государствах. – М., 1998; Фазылова М.М. Парламентский контроль над военной сферой в Республике Узбекистан. Гуманизация воинской деятельности. // Парламентский контроль над военной сферой в новых независимых государствах. – М., 1998; Шаймерген Т. НАТО: военно-политическая стратегия в Центральной Азии. Позиция России // Центральная Азия и Кавказ. – <http://www.ca-c.org/journal/2005-05-rus/06.shaprimru.shtml>

¹³ Моисеев Е.Г. Правовой статус СНГ. – М., 1995; он же. Международно-правовые основы сотрудничества стран СНГ. – М., 1997; Пустогаров В.В. Международно-правовой статус Содружества независимых государств // Государство и право. – 1993. – № 2; Ржевский В.А. О юридической природе форм нового Содружества независимых государств // Государство и право. – 1992. – № 6; Майсара Аль-Халед. Международно-правовые основы сотрудничества стран Содружества независимых государств: Дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 1998; Павленко Ф., Новицкий В. Тенденции структурных изменений и промышленная политика в странах СНГ // Вопросы экономики. – 1999. – № 1; Ткаченко С.Л. и Петерманн С. Сотрудничество стран СНГ: в военной сфере и фактор НАТО. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002.

¹⁴ Белослудцев О.А., Корнеев В.В. Россия – Центральная Азия. Отношения в военной области: история и современность. – М.: Воениздат, 2007.

Значительный интерес представляют работы Ю. П. Давыдова, А. Г. Трояна и Г. В. Григорьева, посвященные военно-политической стратегии НАТО и ее реализации в Центральной Азии¹⁵.

Определенный вклад в изучение рассматриваемой проблемы внесли ученые дальнего зарубежья. В работах Ш. Акинер, З. Бжезинского, И.Бреммера, Р. Дэнрайтера, Р. Дуджаррика, У. Одома, К. Панико и др. освещаются различные теоретические и научно-прикладные вопросы, имеющие непосредственное отношение к становлению государственности в бывших советских среднеазиатских республиках, развитию их отношений с НАТО¹⁶. Несомненный интерес представляет разработанный сотрудниками американского Института анализа внешней политики Ж. Дэвис и М.Свини документ "Центральная Азия в стратегии и оперативном планировании США", в котором рассматривается весь комплекс проблем, касающихся обстановки в Центральной Азии и путей закрепления Соединенных Штатов в этом регионе.¹⁷

К третьей группе работ можно отнести труды, посвященные исследованию проблем отношений России и НАТО с постсоветскими государствами в военной сфере. Несомненный интерес представляет труд «Главное управление международного военного сотрудничества Министерства обороны Российской Федерации (1951 – 2001 гг.)», выполненный в Институте военной истории МО РФ¹⁸. В нем с исторической точки зрения рассматриваются как вопросы военного сотрудничества в рамках СНГ и Договора о коллективной безопасности (ДКБ), так и двусторонних военных отношений с государствами Центральной Азии. Особое место в работе отведено проблеме развития военно-технического сотрудничества Россий-

¹⁵ Давыдов Ю.П. Расширение зоны ответственности НАТО // США и Европа: перспективы взаимоотношений на рубеже веков. – М., 2000. – С. 107 – 127; Троян А.Г., Григорьев Г.В. Стратегическая концепция НАТО: основные военно-политические аспекты. // Военная мысль. – 2004. – №8.

¹⁶ Bremmer I. Is There A Future for Kazakhstan? // Association for the Study of Nationalities – Analysis of Current Events. – 1994. – № 5; Dannreuther R. Creating New States in Central Asia // Adelphi Papers. – № 288. International Institute for Strategic Studies. – Brassey's, London, 1994; Odom W. E., Dujarric R. Commonwealth or Empire? – Wash., 1995; Panico C.J. Turkmenistan Unaffected by Winds of Democratic Change // RFE/RL Research Report. – 1993. – Vol. 2. – № 4; Djalili, Mohammed-Reza. Grava Frederic, Akiner Shirhin (eds.) Tajikistan: the Trials of Independence. – Richmond, Curzon, 1998; Kamilov Bakhtiyar. Formation of Conceptual Approaches to the Problems of Ensuring National Security in Central Asian States. // Facing the Terrorist Challenge – Central Asia's Role in Regional and International Cooperation. – Vienna, 2005; Konnumep B. Партнерство ради мира с Центральной Азией – <http://pubs.carnegie.ru/CRS/publi/etmi-3/coppieters2.htm>; Cornish P. NATO at the millennium: new missions, new members, new strategy. – Brussels, 1997; Yost D. NATO transformed the Alliances new roles in international security. – L., 1999; Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М., 2000.

¹⁷ Davis, Jacquelyn & Sweeney, Michael. Central Asia in U.S. Strategy and Operational Planning: Where Do We Go From Here? // The Institute for Foreign Policy Analysis, Washington DC, 2004 // URL: www.ifpa.org/pdf/S-R-Central-Asia.pdf

¹⁸ Главное управление международного военного сотрудничества Министерства обороны Российской Федерации (1951 – 2001 гг.). – М., 2001.

ской Федерации с зарубежными государствами, которое осуществляется в рамках военных ведомств, а также вопросам подготовки национальных военных кадров в российских военно-учебных заведениях.

Работы А.В. Загорского, В.Б. Лаптева, С.В. Солодовника, включенные в сборник «Россия и страны ближнего зарубежья: история и современность» Института российской истории РАН, охватывают различные аспекты становления и развития взаимоотношений Российской Федерации с постсоветскими государствами¹⁹. При этом особое внимание авторы уделяют формированию отношений с постсоветскими государствами с целью создания условий безопасности.

Определенную ценность для всестороннего изучения темы диссертации представляют публикации в периодической печати М. Бенедиктова, В.В. Земского, Б.М. Хакимова и др.²⁰ В них авторы рассматривают различные аспекты интеграции государств СНГ в военной области.

Ценный материал по проблемам военного сотрудничества государств СНГ содержится в материалах Международной военно-научной конференции «10 лет Совету министров обороны государств – участников СНГ: опыт и уроки военного сотрудничества, состоявшейся 27 февраля 2002 г. в Санкт-Петербурге в рамках празднования 10-летия Содружества Независимых Государств»²¹. Участники конференции, рассмотрев итоги десяти лет военного сотрудничества государств Содружества, отметили, что имеющийся в странах СНГ потенциал обеспечивает широкие перспективы для сотрудничества в военной области, укрепления собственной и региональной безопасности, противодействия терроризму.

Использование при написании диссертации отечественной и зарубежной литературы, а также официальных источников позволило автору достаточно глубоко исследовать поставленные вопросы, документировать содержание избранной темы и сделать научно обоснованные выводы и рекомендации.

Обзор научной литературы и источников по теме диссертации позволяет оценить **степень научной разработанности темы** – пока нет работ,

¹⁹ Загорский А.В. Основные принципы внешней политики России в отношении стран ближнего зарубежья // Россия и страны ближнего зарубежья: история и современность. – М., 1995; Лаптев В.Б. Основные предпосылки формирования взаимоотношений Российской Федерации с новыми государствами ближнего зарубежья // Россия и страны ближнего зарубежья: история и современность. – М., 1995; Солодовник С.В. Центральная Азия: перспективы становления системы региональной стабильности и интересы России // Россия и страны ближнего зарубежья: история и современность. – М., 1995.

²⁰ Бенедиктов М., Хрусталев Е. Интеграция военной индустрии стран СНГ // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 12; Земский В.В. Коллективная безопасность на пространстве Содружества // Международная жизнь. – 1998. – № 11-12; Коллективная безопасность в СНГ // Международная жизнь. – 2001. – № 7 и др.

²¹ 10 лет Совету министров обороны государств – участников СНГ: опыт и уроки военного сотрудничества // Материалы Международной военно-научной конференции. – М., 2002.

достаточно полно рассматривающих взаимоотношения НАТО с центральноазиатскими странами с учетом их влияния на военную безопасность России. Характер исследовательской базы позволяет сделать вывод о том, что до сих пор такой анализ не проводился. В то же время для этого имеется определенный материал, который содержится в находящихся на стыке ряда научных направлений достаточном количестве работ, которые в своей совокупности и образуют очевидные предпосылки содержательного исследования на эту тему.

Объектом диссертационного исследования выступают международные отношения государств Центральной Азии.

Предметом исследования является деятельность центральноазиатских государств в сфере международного военного сотрудничества в рассматриваемый период.

Цель исследования — на основе комплексного анализа источников и литературы рассмотреть военное строительство в государствах Центральной Азии и развитие их военного сотрудничества со странами НАТО для их оценки с учетом интересов безопасности Российской Федерации.

Научная задача — выявление основных направлений и результатов деятельности государств Центральной Азии по формированию отношений со странами НАТО в военной области для учета их влияния на интересы безопасности Российской Федерации.

Это предполагает решение следующих исследовательских задач:

– рассмотреть особенности развития и состояние вооруженных сил и военно-промышленных комплексов государств Центральной Азии и их потенциал военного сотрудничества с зарубежными странами;

– выявить интересы США, их западноевропейских союзников, Турции, а также других стран в Центральной Азии, определить основные направления их военной политики в этом регионе;

– дать характеристику военной политики стран НАТО в Центральной Азии и их военного сотрудничества с центральноазиатскими государствами с учетом интересов безопасности Российской Федерации.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1991 по 2010 г. Отправной точкой изучения стал 1991 г., когда перед бывшими республиками СССР встал вопрос о создании такого неотъемлемого атрибута суверенных государств как вооруженные силы, были сделаны первые шаги по разработке военной политики и налаживанию международных военных связей. Строительство вооруженных сил в странах Центральной Азии проходило неравномерно, в зависимости от складывающейся в каждой из них внутривнутриполитической ситуации, направленности внешней политики и ориентации на те или иные источники получения военной техники и вооруже-

ний. Вместе с тем, к 2010 г. в государствах ЦАР вооруженные силы приняли современный облик, устоялась их численность и организационная структура, подвергавшаяся в предшествующий период многочисленным реорганизациям, были сформированы устойчивые связи в сфере военного сотрудничества. Это позволяет говорить о завершении в центральноазиатских государствах определенного этапа военного строительства и формировании устойчивых тенденций в его будущем развитии. В этот период также сформировались основные тенденции международного военного сотрудничества государств региона, которые оказывают влияние на развитие военно-политических отношений в Центральной Азии и в настоящее время.

Методологическая основа исследования. В процессе написания диссертационной работы автор руководствовался основными положениями научной теории познания, принципами и методами исторического исследования, главными из которых являются объективность, всесторонность и конкретность, историзм, научность и доказательность выдвигаемых положений и выводов. Кроме того, широко использовались и общенаучные методы исследования: системный подход, логический, проблемный, аналитический, классификационный, аналогии, абстрагирования и обобщения, а также специально-исторические методы – проблемно-хронологический подход в изложении материала, периодизации, синхронный и диахронный, сравнительно-исторический анализ, описание и сопоставление общеисторических и военно-исторических документов.

II. СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ

Цель и задачи исследования предопределили структуру и логику изложения. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав (в каждой главе по три параграфа), заключения, приложения и библиографии.

Во Введении определяются актуальность, научная задача, объект, предмет, цель, исследовательские задачи, хронологические рамки, новизна, апробация исследования, а также дается краткая характеристика использованных в работе источников, литературы и справочных материалов.

Глава первая «Система межгосударственных военно-политических отношений, состояние вооруженных сил и военно-промышленного комплекса государств Центральной Азии» посвящена рассмотрению общего комплекса взаимоотношений в Центральноазиатском регионе, страны которого в различной мере включены в интеграционные процессы нескольких систем: евразийской, исламско-тюркской и собственно центральноазиатской. Одновременно рассмотрено втягивание центральноазиатских государств в 1990-е годы в систему взаимоотношений с НАТО. В этой главе

дается характеристика особенностей формирования и развития вооруженных сил и военно-промышленных комплексов государств Центральной Азии и потенциала развития их военно-технического сотрудничества с зарубежными странами.

Во второй главе «Международное военное сотрудничество государств Центральной Азии» исследуются вопросы, связанные с развитием взаимоотношений центральноазиатских государств в военной области с различными странами и организациями. Рассмотрены интересы США, их западноевропейских союзников, Турции и других стран в Центральной Азии и их влияние на формирование военной политики и особенности военных связей с региональными государствами. Показана роль России и ее военного сотрудничества с государствами Центральной Азии в обеспечении региональной безопасности и стабильности. Особое внимание уделено рассмотрению влияния военной политики НАТО в Центральной Азии и военного сотрудничества альянса с государствами региона, их оценке с учетом интересов и безопасности Российской Федерации.

В заключении изложены основные результаты исследования, сделаны общие выводы, даны научно-практические рекомендации и предложения, сформулированы положения, выносимые на защиту. Научно-справочный аппарат приводится по тексту диссертации постранично и отражен в списке источников и литературы, использованных при написании работы.

III. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенное исследование позволило сделать следующие обобщения и выводы.

В рассматриваемый период страны Центральной Азии в различной мере были включены в интеграционные процессы нескольких систем: евразийской (Шанхайская организация сотрудничества, СНГ, Организация договора о коллективной безопасности), исламско-тюркской (Организация экономического сотрудничества) и собственно центральноазиатской. Одновременно государства региона в 1990-е годы постепенно втягивались в систему взаимоотношений с НАТО через такие программы, как «Партнерство ради мира», Международное военное образование и подготовка (International Military Education and Training (IMET)), а также через двусторонние отношения со странами Североатлантического альянса. После начала операции НАТО в Афганистане 7 октября 2001 г. эта тенденция еще больше усилилась в связи с размещением воинских контингентов некоторых стран НАТО на территории ряда центральноазиатских государств.

Возросшее в связи с этим влияние США и НАТО в регионе в некоторой степени ослабило военно-политические позиции России и негативно повлияло на сотрудничество в военной области с расположенными здесь странами. В то же время одним из результатов проведения контртеррористической операции в Афганистане стало устранение непосредственной угрозы для России и стран Центральной Азии со стороны экстремистского Исламского движения «Талибан».

Властям государств региона удавалось удерживать внутреннюю ситуацию в рамках относительной стабильности. Вместе с тем тревожные симптомы в каждой из стран и в регионе в целом в условиях обострения военно-политической обстановки были довольно ощутимыми.

В условиях постсоветских реалий власти Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана столкнулись с растущими социально-экономическими, межэтническими и межклановыми противоречиями. Вызов правительствам этих стран все более настойчиво и дерзко бросают местные исламистские круги. Международный терроризм, прикрывающийся знаменем ислама, уже создал свои инфраструктуры в регионе и приступил к силовым провокациям того или иного масштаба. Основными угрозами для безопасности государств региона в исследуемый период являлись конфликты в Афганистане и Таджикистане, внутренняя нестабильность в центральноазиатских странах, деятельность исламских фундаменталистов в Узбекистане и Киргизии.

Вооруженные силы государств Центральной Азии в рассматриваемый период являлись существенным фактором формирования военно-политического климата в данном геостратегическом пространстве. Их развитие в каждой конкретной стране зависело от ряда факторов (военно-политических, экономических, социально-культурных, религиозно-этнических и т.п.). Однако в целом вооруженные силы рассматриваются руководством этих государств как инструмент обеспечения внутренней стабильности, так и сохранения существующего «статус-кво» в регионе.

Отношения между ВС РФ и вооруженными силами государств Центральной Азии связаны с политическими и экономическими взаимоотношениями этих государств и зависят от них. Россия заключила с государствами Центральной Азии целый ряд договоров и соглашений о военном сотрудничестве, в том числе направленных на укрепление многосторонней военной безопасности в регионе (см. диссертацию, приложения 1-13).

Наиболее плодотворно развивается военное сотрудничество России с государствами – участниками ОДКБ. Главными факторами этого сотрудничества являются совпадение или близость национальных интересов, общий характер военных опасностей и угроз, объективно существующее

единое геостратегическое пространство, сохранившиеся экономические, культурные, этнические и другие связи.

Военно-техническое сотрудничество в регионе Центральной Азии можно охарактеризовать следующими факторами:

- напряженностью военно-политических отношений в регионе, вызванной значительным числом неурегулированных конфликтов;

- вооружением армии государств Центральной Азии ВВТ советского производства;

- повышением активности на региональном рынке вооружений новых экспортеров военной продукции из числа стран, ранее относившихся к государствам развивающегося мира или входивших в бывший СССР (прежде всего Израиля и ЮАР — для первой группы стран, Украины и Белоруссии — для второй);

- сохранением в структуре регионального экспорта-импорта вооружений значительного количества военной техники, предлагаемой к реализации из наличия вооруженных сил стран-экспортеров по льготным ценам, на безвозмездной или лизинговой основе.

К концу 1990-х гг. в новых независимых государствах Центральной Азии наметилось изменение взгляда на роль и перспективы развития отечественных ВПК. Стало ясно, что не оправдываются надежды на западные компенсации за разоружение и экономическую отдачу от конверсии. И разговор об имеющемся в странах вооружении (доставшемся прежде всего в наследство от бывшего СССР) стал вестись не столько в плане его сокращения и уничтожения, сколько в плане возможного экспорта в другие государства.

В связи с этим участились контакты этих стран с зарубежными партнерами. Однако в целом они носили бессистемный, хаотичный характер. В попытке наладить экспорт ВВТ страны СНГ, в том числе в Центральной Азии, столкнулись с теми же проблемами, которые стояли в свое время и перед Россией: наличием множества конкурирующих между собой фирм-посредников; недостатком специалистов, разбирающихся в тонкостях финансово-торговых операций с оружием; необходимостью увязывать коммерческие интересы с вопросами национальной безопасности; необходимостью создания экспортного механизма, который обеспечивал бы справедливое распределение доходов от проданного оружия между его производителями, посредниками и государственной казной.

Учитывая невозможность предложения странами Центральной Азии вооружений по широкой номенклатуре, зарубежные покупатели ВВТ рассматривали их лишь как дополнительные источники оружия (а основным по-прежнему остается Россия). Можно предположить, что некоторые клиенты из стран третьего мира идут на контакты с этими странами лишь по-

тому, что они намереваются добиться от России более выгодных условий по заключаемым сделкам.

В рассматриваемый период, говоря о будущем экспорта продукции военного назначения странами СНГ, некоторые отечественные эксперты делали выводы о проблематичности его перспектив. Быстрая деградация ВПК государств СНГ, по их мнению, не оставляла сомнений в том, что крупных прорывов с их стороны на мировой рынок оружия не произойдет. Распродав излишки оружия и боевой техники, развалив науку и образование, вытеснив за пределы республик специалистов из числа русскоязычного населения, они, как представлялось, перейдут в разряд покупателей оружия. Таким образом, делался окончательный вывод: России не следует опасаться серьезных угроз своим интересам в этом направлении.

Практика, однако, опровергла такого рода прогнозы. Самостоятельные контакты стран СНГ, в том числе центральноазиатских государств, с государствами вне Содружества нанесли и наносят реальный ущерб военно-политическим и коммерческим интересам России. В общем плане такой ущерб проявляется в следующем:

- распродажа оружия по заниженным ценам сбивает цены на аналогичную российскую продукцию;

- укрепление связей в военно-экономической области со странами дальнего зарубежья (Турцией, Китаем) создает необходимую базу по его обслуживанию, ремонту. Тем самым сокращаются перспективные рынки для российских ВВТ.

Взаимоотношения стран НАТО и государств Центральной Азии в 1991-2010 гг. формировались под воздействием ряда новых факторов внутреннего, регионального и глобального характера. Среди наиболее значимых из них можно назвать:

на глобальном уровне:

- новые, более настойчивые попытки США подтвердить свой статус единственной мировой сверхдержавы, играющей лидирующую роль в мире;

- усиливающаяся зависимость многих государств мира от решений и позиций Вашингтона;

- роспуск Организации Варшавского Договора и расширение НАТО на Восток;

- возрастание значения военной силы в международных отношениях, похоронившее иллюзии исключительно мирных средств в решении спорных международных вопросов и, в частности, в урегулировании региональных и межэтнических конфликтов.

на региональном уровне:

– появление новых независимых государств, имеющих собственные военно-политические интересы в регионе;

– неспособность властей государств региона самостоятельно справиться с растущими социально-экономическими, межэтническими и межклановыми противоречиями;

– деятельность радикальных исламистских группировок, создание ими собственной инфраструктуры в регионе и переход к силовым провокациям того или иного масштаба;

– неблагоприятное развитие военной обстановки в Афганистане, изменение во внешнеполитической ориентации центральноазиатских государств;

– настойчивое продвижение НАТО в Центральной Азии;

– понижение российского военно-политического и экономического влияния в регионе, снижение уровня российского военного присутствия;

– отсутствие реального успеха в урегулировании целого ряда конфликтов и превращение их в затяжные;

– появление признаков сколачивания в регионе союзов и «осей», в отдаленной перспективе имеющих шансы превратиться в блоки;

– еще дающее себя знать взаимное недоверие лидеров государств региона, питаемое как личными отношениями, так и этническими предрасудками, усугубляемое разнонаправленностью региональных и международных внешнеполитических установок.

на внутреннем уровне:

– сохраняющееся сложное финансово-экономическое положение стран региона: осуществляемые экономические реформы существенно разнятся по темпам и направленности, однако их объединяет общая проблема модернизации жизнеобеспечивающих производств – ресурсы советского периода практически исчерпаны, а средств на обновление нет;

– в странах региона по-прежнему влиятельны деструктивные националистические силы, которые в дополнение к традиционным антироссийским установкам активизируют настроения вражды к соседям по региону;

– наличие в большинстве стран региона значительных этнических, политических и социальных проблем;

– существование во всех центральноазиатских государствах как сторонников сближения с Россией, так и активных противников развития отношений с ней.

Центральная Азия представляет собой остропроблемный регион, напряженность в котором возрастает. Властям государств региона в рассматриваемый период удавалось удерживать ситуацию в рамках относительной стабильности. Вместе с тем тревожные симптомы в каждой из стран и ре-

гионе в целом становились все более ощутимыми. И события осени 2001 г. после начала Соединенными Штатами 7 октября операции в Афганистане лишь подтвердили этот тезис.

Решение многих проблем власти стран региона видели в «многовекторности» внешней политики, в подключении к «цивилизованному миру», во встраивании в мирохозяйственные связи, политические и военные структуры Запада. Эта политика шла в русле интересов США и их союзников по НАТО (Турции), которые с разной степенью эффективности продолжали работать над тем, чтобы ослабить геополитические позиции России в регионе, постепенно вытеснить её с местных рынков и в результате получить преобладающее влияние в регионе и твердо закрепиться по всем направлениям у южных границ России.

Центральная Азия, таким образом, становилась полем возрастающего соперничества и конфликта интересов России и целого ряда внерегиональных или сопредельных государств, а также международных организаций.

Социально-культурный анализ Центральноазиатского региона позволяет сделать вывод, что данная политико-географическая единица имеет тесные связи по всем направлениям, в том числе общность природно-географических, этнических и духовных составляющих центральноазиатского сообщества.

Во-первых, страны данного региона находятся в одном из самых засушливых мест планеты; недостаток водных ресурсов, лесного покрова, наличие высокогорных участков местности и т.д. предопределили характер занятий основной части населения (орошаемое земледелие и скотоводство), что, в свою очередь, сказалось на бытовых и духовных аспектах жизнедеятельности проживающих здесь людей.

Во-вторых, в структуре этносов большинства стран региона значительно преобладает титульная нация (главным образом тюркский компонент), что позволяет эффективно использовать в государственной политике наряду с другими и этнический (национальный) ресурс. Наконец, единое духовное пространство, в том числе ислам, в определенной степени способствует интеграции стран региона, создает условия для надпартийного (надполитического) объединения большинства жителей Центральной Азии.

Вместе с тем ислам в силу своей поливариантности вносит определенный социально-политический диссонанс в центральноазиатские общества. Внешнеполитические силы стремятся использовать его для оказания влияния на направление развития военно-политических отношений и международного военного сотрудничества стран региона.

Политическая конфигурация региона еще окончательно не сложилась. Разные экономические интересы и приоритеты во внешней политике, наличие исторических и культурных особенностей в развитии каждого государства предопределяют блоковую военно-политическую интеграцию стран ЦАР. Так, налицо стремление к политико-экономическому объединению бывших республик Средней Азии и Казахстана, Китая и Индии. Все это объективно создает условия для усиления влияния в этом регионе России, которая заинтересована в тесном и долгосрочном сотрудничестве здесь с Индией и Китаем. Одновременно России необходимо учитывать, что Китай проводит в Центральной Азии достаточно настойчивую и продуманную политику по обеспечению собственных интересов. Помимо поддержания стабильности и содействия экономическому развитию стран региона, ставятся также задачи недопущения попадания Центральной Азии под монопольный контроль государств, враждебных Китаю, создания в регионе военных союзов, направленных против Китая и обеспечение открытости для Китая энергетических ресурсов региона²².

В то же время участие в региональной политике важно не только с позиции предотвращения вероятных угроз безопасности государства, но и с точки зрения защиты национальных интересов страны. Основными факторами, обуславливающими необходимость присутствия России в Центральной Азии, являются:

во-первых, длительные исторические и культурные связи народов России и Центральной Азии, разрыв которых может пагубно сказаться как в гуманитарном, так, собственно, и в политическом плане;

во-вторых, общие границы РФ с рядом стран, надежное прикрытие которых может существенно облегчить решение многих внешних и внутренних проблем РФ;

в-третьих, наличие в Узбекистане, Казахстане, Туркменистане, Таджикистане и Киргизии большого количества русскоязычных жителей, защита которых является государственным долгом и делом национальной чести России;

в-четвертых, высокая степень конфликтогенности данного региона, непосредственно влияющая на международную обстановку за его пределами;

в-пятых, усиливающееся распространение на территории СНГ и РФ исламского экстремизма, один из эпицентров которого находится на Среднем Востоке, в первую очередь в Афганистане.

---

²² Чжао Хуацзэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества. Рабочие материалы. № 5. – М.: Московский центр Карнеги, 2005. – С. 50.

При этом надо учитывать, что свои интересы в регионе имеют страны НАТО и в первую очередь США. Так, США в условиях сокращения поставок энергоресурсов от традиционных партнеров на Ближнем Востоке рассчитывают возместить их экономическим сотрудничеством со странами Центральной Азии, планируя прокладку нефте- и газопроводов, железных и автомобильных дорог (проект консорциума СентАз) из района Каспийского моря в направлении Пакистана и Индии. Более того, закрепление в регионе, вблизи азиатских ядерных держав, создание противовеса по отношению к России и Ирану или вероятному геостратегическому треугольнику Россия – Китай – Индия являются первостепенной целью внешней политики Вашингтона. Не случайно с 1 октября 1998 г. согласно «Плану объединенных командований МО США» территории Кавказа и Центральной Азии считаются потенциальными театрами военных действий с передачей их в зону ответственности Объединенного центрального командования ВС США.

Кроме этого, американские эксперты предлагали внимательно изучить возможность размещение баз США в северной части Индии ввиду неустойчивого положения в Пакистане. В идеале, как считали американские специалисты, двойное развертывание сил США и в Пакистане, и в Индии могло бы символизировать «важную стабилизирующую роль США в Южной Азии»²³.

Тем не менее, по оценкам американских экспертов, сделанным в 2004 г., Ближний Восток по-прежнему является основным перспективным поставщиком углеводородов, запасы которых там более, чем в 3 раза превосходят аналогичные запасы Каспийского региона²⁴. 2005 год явился решающим с точки зрения переориентации усилий американской политики на государствах Ближнего Востока. Главная цель – под флагом «демократизации» авторитарных режимов арабских государств обеспечить беспрепятственный доступ к ближневосточной нефти и дальнейшую изоляцию Ирана.

Но это не значит, что внимание американских стратегов к Центральной Азии ослабло. Наоборот, в преддверии заявленного вывода американских войск (и соответственно коалиционных сил НАТО) из Афганистана и начала переходного периода в 2014 г. стремление США закрепиться в Центральной Азии будет усиливаться²⁵. Это, с одной стороны, будет сопровождаться попытками играть на амбициях лидеров Узбекистана и Ка-

---

²³ *Davis, Jacquelyn & Sweeney, Michael.* Central Asia in U.S. Strategy and Operational Planning: Where Do We Go From Here? – P. 60.

²⁴ *Davis, Jacquelyn & Sweeney, Michael.* Central Asia in U.S. Strategy and Operational Planning: Where Do We Go From Here? – P. 7.

²⁵ Central Asia and the Transition in Afghanistan. – P. 2.

захстана путем оказания выборочной гуманитарной и военной помощи, а также попытками с помощью различных средств закрепиться в Киргизстане и Таджикистане, в частности, на Памире и прилегающих к нему районах.

США и другие страны НАТО в рассматриваемый период активно развивали сотрудничество с государствами Центральной Азии через ряд программ, такие как «Партнерство ради мира», «Международное военное образование и подготовка» и на основе двусторонних отношений. Взаимодействие со странами-членами НАТО, включало комплекс мер как военно-политического, так и собственно военного характера, осуществляемых в целях национальной, региональной и глобальной безопасности, развитие технологии миротворчества, ознакомление с деятельностью ВС других государств.

До октября 2001 г. деятельность НАТО в Центральной Азии ограничивалась вопросами нераспространения ОМУ, сбором разведанных о политике безопасности центральноазиатских стран, информированием о стратегии НАТО и воплощением в жизнь принципов поддержания мира в регионах, куда НАТО не заинтересовано посылать свои войска. Сотрудничество также касалось невоенных вопросов – стихийных бедствий и защиты окружающей среды.

После начала военной операции США в Афганистане страны-участницы НАТО, но главным образом США, перешли к созданию своих баз в Центральной Азии. Кроме этого, страны НАТО начали подготовку ряда проектов по оказанию центральноазиатским странам помощи в военно-технической сфере. Основное внимание уделялось борьбе с терроризмом и распространением наркотиков, подготовке подразделений сил специальных операций, поисково-разведывательных и горных подразделений. Значительную помощь в 2001-2010 гг. по линии различных программ оказывали США. Достаточно сказать, что за 10 лет США затратили почти 3,6 млрд долларов на гуманитарную и 1,8 млрд долларов на военную помощь странам Центральной Азии²⁶ (см. диссертацию, приложения 15, 16).

В целом, помощь США государствам Центральной Азии относительно невелика, если сравнивать с Афганистаном и Пакистаном. Например, в 2010 финансовом году общая помощь США Центральной Азии, составила менее 3 % (436,24 млн долларов) расходов США на Афганистан (14,78 млрд долларов). Соответственно расходы США на Пакистан в 2010 г. составили около 2,5 млрд долларов (см. диссертацию, приложение 14).

С самого начала США делали ставку на Узбекистан, как наиболее мощное государство в Центральной Азии, и на базы на его территории, ко-

---

²⁶ Central Asia and the Transition in Afghanistan – P. 22.

торые обеспечивали военные операции НАТО в Афганистане. Однако впоследствии, когда попытки «демократизировать» режим И. Каримова потерпели неудачу, американские политтехнологи предложили сыграть на амбициях руководителей Казахстана и путем оказания этой стране возросшей в разы гуманитарной и экономической помощи показать руководству Узбекистана «гибкость» и возможность «диверсификации» политики США в регионе (см. диссертацию, приложения 16-18).

При этом, по оценке американских экспертов, в регионе присутствовал минимальный интерес к развитию отношений с НАТО. Это объяснялось тем, что центральноазиатские страны предпочитали прямые отношения с США. В Центральной Азии НАТО ограничена в своих возможностях привлекать в свои ряды новых членов по типу того, как это делалось в Восточной Европе и Прибалтике. Единственное предназначение НАТО в Центральной Азии, по мнению американских специалистов, может заключаться в использовании альянса для уменьшения озабоченности со стороны России относительно длительного присутствия Запада в Центральной Азии. С этой целью предлагалось рассмотреть НАТО в качестве механизма проведения совместных учений между силами альянса (включая США) и российскими силами, размещенными под эгидой ОДКБ в Канте и Душанбе²⁷.

Собственные цели и интересы в регионе преследовали в рассматриваемый период и другие государства. Пакистан, к примеру, укреплял свое влияние в Афганистане, с тем чтобы обеспечить реализацию ряда экономических проектов со странами Центральной Азии, стремился не допустить здесь усиления влияния Ирана и России, а также Индии – своего традиционного соперника. Неустойчивость внутривнутриполитической ситуации в Пакистане вызывала и вызывает крайнюю обеспокоенность США. Индия же, напротив, будучи незаинтересованной в усилении позиций Пакистана и США, стремилась к поиску путей взаимовыгодного сотрудничества с Россией и государствами Центральной Азии, хотя США пытались привлечь ее к более тесному военному сотрудничеству в том числе, чтобы резервировать возможности использования территории Индии в борьбе с терроризмом в случае неблагоприятного развития обстановки в Пакистане. Иран выступал против расширения в регионе влияния США, стремясь к распространению здесь своей модели (или версии) исламского государства, тяготел к экономическому и военно-техническому сотрудничеству с Россией. Для Китая устройство американских баз так близко от его западной границы рассматривалось как прямая угроза безопасности. Однако

---

²⁷ *Davis, Jacquelyn & Sweeney, Michael. Central Asia in U.S. Strategy and Operational Planning: Where Do We Go From Here? – P. 74.*

публично реакция была приглушена. Вместо этого были предприняты усилия к тому, чтобы активизировать деятельность ШОС, включая сотрудничество в военной сфере и в вопросах безопасности.

В июле 2011 г. госсекретарь США Хиллари Клинтон объявила об инициативе «Новый Шелковый путь» - долгосрочной экономической концепции превращения Афганистана в транспортный и торговый узел, объединяющий рынки в Индии, Пакистане, Афганистане и Центральной Азии. В числе предлагаемых проектов завершение Афганской кольцевой дороги; установление ж/д сообщения между Афганистаном и Пакистаном; завершение строительства трубопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (TAPI); создание регионального энергетического рынка путем строительства линии электропередачи между Центральной и Южной Азией (CASA-1000)²⁸. В то же время признается, что проблема соединения Центральной и Южной Азии через Афганистан трудноразрешима в свете препятствий для континентального транспорта и торговли, включая недостаточность регионального сотрудничества.

Некоторые государства Центральной Азии (Таджикистан, Киргизия, Казахстан) проводят в регионе согласованную с Россией политику, другие (Узбекистан, Туркменистан) стремятся к поиску собственного внешнеполитического курса. Не всегда адекватная оценка национальными элитами государств региона перспектив и выгод сотрудничества с Западом ведет к ущемлению их национальных интересов и одновременно к созданию благоприятных условий для утверждения западного влияния. Это, по мнению некоторых аналитиков, создает основу для формирования союзов по расчету на основе сочетания различных амбиций и усиливает тенденцию к интригам и тайной манипуляции внутренней напряженностью, что, в свою очередь, создает опасность спровоцировать длительные конфликты и нестабильность в регионе²⁹.

В целом анализ военно-политической обстановки показывает, что у основных европейских и азиатских держав в рассматриваемый период заметно повысился интерес к данному региону. Более того, речь идет о растущем соперничестве ведущих держав в Центральной Азии, что является препятствием для регионального сотрудничества и отвлекает внимание от усилий по борьбе с угрозами безопасности в регионе.

Национально-государственные интересы России в Центральной Азии заключаются в необходимости сохранения здесь стратегического присутствия нашей страны, обеспечения ее участия в региональных экономических проектах, недопущения проникновения на российскую терри-

²⁸ Central Asia and the Transition in Afghanistan. – P. 9.

²⁹ Акшпер Ш. Указ. соч. – С. 156.

торию и в страны СНГ терроризма, исламского экстремизма, контрабанды наркотиков. Кроме того, важной задачей является поддержание стабильности в сопредельных странах, восстановление в целом авторитета России в региональной политике.

Оптимизация и активизация российской политики позволяют упрочить позиции России, нейтрализовать угрозы с чувствительного южного направления. При этом необходимо подчеркнуть, что несмотря на значительные усилия, предпринятые в военном строительстве, ни одна из центральноазиатских стран все еще не может самостоятельно обеспечить собственную безопасность. В целом же систему военно-политических отношений в Центральной Азии вряд ли можно назвать стабильной. Это в значительной степени связано с продолжающимися переменами в мире в целом и в регионе в частности. Неразрешенные конфликты, бурные социальные процессы, этнические проблемы, экономическая неустойчивость – все это отражается на сфере военно-политических отношений между государствами региона.

Определенную опасность для государств региона представляет политика США, которые под декларативными демократическими лозунгами пытаются обеспечить приход к власти новых проамериканских политических элит, чтобы в дальнейшем не только закрепить, но и усилить свое военное присутствие в центральноазиатских странах, обеспечить свое геостратегическое доминирование в регионе и доступ к его минеральным ресурсам. Даже при условии диверсификации и возможного сокращения военного присутствия США в Центральной Азии, американские аналитики однозначно делают вывод, что Соединенные Штаты должны оставаться вовлеченными в этот регион мира на длительный срок. Другая цель в краткосрочной перспективе заключается в обеспечении благоприятных условий для вывода воинских контингентов США и НАТО с территории Афганистана через центральноазиатские государства в связи с неустойчивостью режима П. Мушарафа в Пакистане и инцидентами с пакистанскими военными, что угрожает как путям снабжения, так и эвакуации западных сил через эту страну³⁰.

Во многом дальнейшее развитие военно-политической ситуации в регионе будет зависеть от внутривнутриполитического и экономического состояния России и ее военно-политического курса. Вместе с тем ряд вызывающих ныне озабоченность положений в отношении безопасности России в Центральной Азии носит вполне преодолимый характер.

---

³⁰ *Zakheim Dov S., Saunders Paul J.* Can Russia Help Us Withdraw From Afghanistan?//The New York Times. – 2011. – December 1.

Данное пространство объективно представляет собой геостратегическую зону, откуда может исходить угроза безопасности России. Поэтому нельзя допустить, чтобы Россия была хотя бы частично отстранена от решения любых военно-политических и экономических проблем региона.

IV. НАУЧНАЯ НОВИЗНА И НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная новизна исследования, по мнению автора, заключается в попытке на основе всестороннего изучения оригинальных источников и литературы рассмотреть процесс создания вооруженных сил государств Центральной Азии, формирование их военной политики и развитие военного сотрудничества с различными странами и организациями, в первую очередь США и НАТО и оценить возникающие в связи с этим угрозы для интересов и безопасности России. Обращение к этой теме обусловлено недостаточной изученностью этих вопросов в отечественной и зарубежной историографии.

В результате проведенного исследования сформулирован ряд выводов, даны рекомендации и намечены пути дальнейших изысканий. В научный оборот введен ряд новых источников и документов, представляющих определенную ценность для исследователей.

Научно-практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты дают оценку военного потенциала центральноазиатских государств, их возможностей по противодействию существующим угрозам безопасности в Центральной Азии, особенностям военного сотрудничества в регионе и с государствами, лежащими за его пределами, что позволяет выработать соответствующие рекомендации для совершенствования внешнеполитической стратегии Российской Федерации на этом направлении.

Основные положения диссертации могут быть использованы:

- в практической работе органов государственного и военного управления;
- в практике подготовки и проведения ситуационных анализов;
- преподавательским составом и студентами (слушателями, курсантами) военных и востоковедных учебных заведений в качестве материала по изучению истории стран ЦАР;
- в оперативной и профессионально-должностной подготовке войск и штабов, информировании и воспитании всех категорий личного состава ВС РФ;

– как определенная источниковая и методологическая база для дальнейшего исследования вопросов военного строительства и военного сотрудничества в ЦАР.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие научно-практические рекомендации:

– необходимо продолжить исследование различных аспектов военно-политических отношений в Центральной Азии, что позволит не только полнее изучить их состояние и перспективы, но и прогнозировать с большей долей вероятности развитие военно-политической обстановки в регионе;

– необходимо дальнейшее развитие системы коллективной безопасности на постсоветском пространстве (ОДКБ) с обязательным участием России, совершенствовать механизм применения Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ (КСОР);

– учитывая особую значимость региона Центральной Азии для России, определенную напряженность и конфликтогенность региональной ситуации, перспективной, на наш взгляд, представляется координация исследований по различным аспектам военной политики государств Центральной Азии на базе одного из научно-исследовательских учреждений МО РФ.

V. АПРОБАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные положения и идеи диссертационного исследования апробированы автором в ряде публикаций по теме исследования, в ходе докладов и выступлений на конференциях и семинарах в научно-исследовательских учреждениях Министерства обороны и РАН, в том числе на круглом столе по ситуации в Центральной Азии и странах ШОС в апреле 2009 г. (Институт Дальнего Востока РАН), на круглом столе по проблемам ШОС в апреле 2010 г. (Институт Дальнего Востока РАН) и организованной в ноябре 2011 г. Деловым советом ШОС Международной конференции по проблемам развития экономического сотрудничества ШОС (Международный торгово-выставочный комплекс «Гринвуд»).

VI. ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Итоги исследования развития вооруженных сил государств Центральной Азии и формирования их отношений с другими странами в военной области в 1991-2010 гг.

2. Оценка интересов США и НАТО в Центральной Азии и влияние их военной политики в этом регионе на интересы безопасности Российской Федерации.

VIII. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

В ведущих рецензируемых журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. Костюхин А.А. К вопросу о военном сотрудничестве России с государствами Центральной Азии // Военная мысль. – 2009. – № 4. – С. 16-23 (0,67 а.л.) (журнал из списка ВАК);

2. Костюхин А.А. Международное военное сотрудничество государств Центральной Азии // Военная мысль. – 2009 – № 9. – С. 8-24 (1,43 а.л.) (журнал из списка ВАК);

3. Костюхин А.А. Военная политика и военное сотрудничество НАТО с государствами Центральной Азии и их влияние на военную безопасность России // Военно-исторический сборник ВАМО. – 2011. – № 16. – С. 186-206 (1 а.л.) (сборник из списка ВАК).

В других изданиях:

1. Костюхин А.А. Военно-промышленный комплекс государств Центральной Азии и их военно-техническое сотрудничество с зарубежными странами в 1990-е годы // Зарубежное военное обозрение. – 2009. – № 5. – С. 15-20 (0,57 а.л.); № 8 – С. 25-27 (0,34 а.л.).

Общий объем публикаций – 4 а.л

Подписано в печать: 01.03.2012

Тираж: 100 экз. Заказ №732

Отпечатано в типографии «Реглет»

119526, г. Москва, Ленинградский пр-т, д.74, корп.1

(495) 790-47-77; www.reglet.ru